

§3 НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Кормишкина Л. А., Королева Л. П.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БОГАТСТВА: ВЗГЛЯД В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В статье обосновываются основные направления трансформации налогообложения богатства в России с позиции неоиндустриальной экономической парадигмы и обеспечения инклюзивного экономического роста. Указывается на корреспондирование принципов неоиндустриализации с постулатами концепции инклюзивного роста, их взаимодополняющий характер в решении задач, связанных с переходом от экспортно-сырьевой модели роста ВВП к всеобъемлющему (инклюзивному) устойчивому экономическому развитию. Предлагается расширить трактовку объекта налогообложения имущества в России с категории роскошь до категории богатство. В целях гармонизации налоговых систем налоги на богатство определяются в соответствии с Классификацией налогов на собственность, закрепленной Руководством по статистике государственных финансов МВФ для развитых стран в 2014 г. Сравнительный анализ вклада налогообложения богатства в ВВП и налоговые доходы бюджетов 8 стран ОЭСР и России подтверждает вывод о неполноценности использования регулирующего потенциала налогообложения богатства в российской экономике. На основе иерархии налогов по степени совместимости с экономическим ростом обосновывается значимость в современных условиях применения налогов на богатство не только в качестве ограничителя имущественного неравенства и стимула более эффективного использования крупных состояний, но и как противовеса возможных негативных последствий налогового стимулирования неоиндустриального развития. В ближайшей перспективе предлагается возврат к взиманию налога на наследование и дарение, а в долгосрочной перспективе (при построении адекватной системы международного администрирования) - использование налога на чистую стоимость богатства.

Ключевые слова: межстрановой анализ, коэффициент Джини, неравенство, инклюзивный экономический рост, неоиндустриальная парадигма, налогообложение богатства, роскошь, налог на наследство, налог на дарение, чистая стоимость богатства.

Review: *The authors of the article describe the basic trends in transformation of taxation of wealth in Russia from the point of view of neo-industrial economic paradigm and inclusive economic growth. The authors describe compliance of the principles of neoindustrialization with the provisions of the concept of inclusive growth, their complementary nature in solving the problems associated with the transition from raw materials export model of GDP growth towards a comprehensive (inclusive) sustainable economic development. It is proposed to extend the definitions of the object of taxation of property in Russia and luxury category to the category of wealth. In order to harmonize tax systems, the wealth tax is defined according to the Classification of Property Taxes fixed by the Guidelines on Government Finance Statistics of the IMF for the developed countries in 2014. The comparative analysis of the wealth tax contribution to GDP and tax revenues in the 8 OECD countries and Russia allows to prove the fact that the regulative potential of the wealth tax is not fully used in the Russian economy. By analyzing the hierarchy of taxes depending on their degree of compatibility with economic growth the authors emphasize the importance of the wealth tax not only as a device to limit wealth inequality and encourage a better use of major assets but also as a counterbalance to the possible negative consequences of tax incentives of neo-industrial development. In the short term, the authors suggest that we should return to the estate tax and gift tax, and in the long term (when building an adequate system of international administration) it will be better to use the net wealth tax*

Keywords: *neo-industrial paradigm, gift tax, estate tax, Gini coefficient, cross-country analysis, inequality, inclusive economic growth, taxation of wealth, luxury, net wealth.*

Статья подготовлена в рамках проекта № 13-02-00046а «Развитие теории и методологии исследования и обеспечения посткризисного экономического роста в контексте парадигмы неоиндустриального развития», финансируемого при поддержке РГНФ

Сложившаяся под воздействием глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. внутриэкономическая ситуация и затянувшаяся стагнация в значительном числе стран мира, включая Российскую Федерацию, в очередной раз подтвердила настоятельную необходимость в переходе к инновационной экономике как новой системе экономических отношений. Базовые характеристики такой экономики (формы организации; характер производства и труда; факторы производства – преимущественно, применяемые технологии и капитал; создаваемые блага; система ценностей, стимулов и мотиваций экономического поведения хозяйствующих субъектов; отраслевая структура национальной экономики и структура занятости) существенно отличаются от имевших место ранее экономических систем [1]. В подлинно инновационной экономике не сырье и энергия, а информация является основным производственным ресурсом; производственная деятельность предстает уже не как добыча и изготовление, а как обработка и переработка; труд на базе информационных технологий становит-

ся все более творческим и интеллектуальным; изменяется характер производства – от индустриально-массового к гибкому мелкосерийному; происходит демассификация товаров и услуг, предполагающая постоянное расширение и пересмотр стандартов и технологий производства, а, в конечном счете, – постоянные нововведения (инновации) [2, с. 64].

В этих условиях вполне очевидна насущная потребность в поиске новой модели экономического роста, способной ответить на актуальные вызовы, стоящие перед мировой и национальными экономиками и перед обществом [3–5]. Для России это важно еще и ввиду ее углубляющегося отставания от других государств по ряду чувствительных макроэкономических и социальных параметров [6]. Среди наиболее обсуждаемых в настоящее время в экономической науке возможных моделей экономического роста, по нашему мнению, следует назвать сформированную отечественной экономической школой неоиндустриальную концепцию социально-экономического развития [7, с. 11] и получившую широкую известность за рубежом концепцию инклюзив-

ного устойчивого роста (inclusive sustainable growth). Исходя из неоиндустриальной концепции, признанным основоположником которой является С. С. Губанов, изложивший свою фундаментальную программу новой индустриализации в серии статей и монографии «Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция.» [8], современный этап социально-экономического развития характеризуется вступлением в исторически более высокую эпоху, когда в составе совокупной рабочей силы общества преобладают работники интеллектуального труда и высшей квалификации, а наука действует как непосредственная производительная сила. Отсюда логически вытекает, что только неоиндустриальное общество может обладать подлинной «экономикой знаний» [7, с. 13].

Основные положения концепции инклюзивного экономического роста были разработаны Комиссией по росту и развитию (The Commission on Growth and Development), возглавляемой лауреатом Нобелевской премии М. Спенсом (M. Spence), и изложены в ее отчете «Стратегия для устойчивого роста и инклюзивного развития» [9]. Здесь был сделан вывод о наличии существенной связи между темпами экономического роста и решением широкого круга социальных проблем, включая более справедливое распределение созданных в обществе доходов при особом внимании к беднейшим слоям населения. В 2012 г. был опубликован обширный труд экспертов Всемирного Банка и Международного банка реконструкции и развития под названием «Инклюзивный зеленый рост. Столбовая дорога к устойчивому развитию», в котором была подчеркнута совместимость и взаимодополняющий характер экономической и социальной устойчивости, с одной стороны, и экологической устойчивости, с другой стороны, а также сформулированы рекомендации по регулированию человеческого, физического, природного капиталов в целях обеспечения роста, предложены руководящие принципы стратегии инклюзивного зеленого роста [10].

Центр международной политики в области инклюзивного роста (The International Policy Centre for Inclusive Growth – IPC-IG), созданный в Бразилии в 2004 г., на основе партнерства

с Организацией Объединенных Наций и Правительством Бразилии, отводит центральное место в определении инклюзивного роста вопросам бедности и общественного неравенства. Кроме экологических дивидендов, инклюзивный рост должен обеспечить улучшение условий, повышение уровня и качества жизни всех слоев населения, а также ослабление неравенства по всем аспектам благосостояния, в том числе не связанным с денежными доходами, но имеющими принципиальное значение для выравнивания экономических возможностей в области образования, здравоохранения, продовольственного обеспечения и социальной интеграции [11].

Применительно к сложившейся в настоящее время ситуации в России важно учитывать, что названные выше концепции, на наш взгляд, не должны трактоваться как альтернативные; они должны дополнять друг друга с тем, чтобы обеспечить комплексный подход к решению задач, связанных с переходом от экспортно-сырьевой модели роста ВВП к всеобъемлющему (инклюзивному) устойчивому экономическому развитию. Более того, необходимость использования указанных концепций в их взаимосвязи и взаимодействии можно считать оправданной также и с позиции ключевых вызовов современной цивилизации, получивших отражение в докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски – 2014», перечень которых сформировался под воздействием переосмысления «драйверов» мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и затянувшегося посткризисного периода.

Опираясь на указанную теоретическую базу, на наш взгляд, представляется обоснованным рассматривать экономический рост применительно к современному этапу исторического развития как выражение расширенного воспроизводства национальной экономики без ущерба для экологии, когда растет и совершенствуется не только конечный продукт (в системе национальных счетов ему соответствует ВВП и НД), но также расширяется и улучшается экономический потенциал страны (производственные фонды, материальные оборотные средства, рабочая сила), повышается уровень благосостояния населения (измеряется темпами увеличения

ВВП/ НД в расчете на душу населения) и снижается социальное неравенство. В таком понимании рост национальной экономики носит действительно всеобъемлющий характер. Он отвечает известным критериям «эффективности» и «качества» [12, с. 312–313], обеспечивает повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке и рост национальной силы государства.

В данном контексте неправомерно говорить об инклюзивном (всеобъемлющем) экономическом росте, если прирост ВВП в стране сопровождается усиливающимся расслоением общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан; сохранением высокой доли во всем населении людей, живущих за чертой бедности; сужением сферы бесплатности услуг отраслей социальной сферы и недоступности для многих качественных платных услуг, оказываемых в сфере образования, здравоохранения и т. п. [13, с. 61].

Оценка неравенства в распределении богатства в странах ОЭСР и России

На современном этапе исторического развития о нарастании негативной тенденции концентрации богатства, признанной в мировом сообществе в качестве одной из глобальных проблем, можно судить по индикаторам неравенства доходов, статистические данные для расчета которых доступны и сопоставимы (Рисунок 1).

В сегодняшней России указанная проблема имеет свою специфику: при общем падении доходов за годы реформ в нашей стране появилась олигархия, обладающая миллиардными состояниями. Ясно, что в условиях спада производства 1990-х гг. обогатиться можно было не за счет успешного предпринимательства, а за счет сокращения доходов большей части населения. Из статистических данных следует, что в ходе реформ произошло перераспределение доходов в пользу «тонкого слоя» российского общества, сопровождаемое ростом бедности и нищеты.

Надо иметь в виду, что сильная дифференциация в доходах и в оплате труда играет столь же негативную роль, как и уравниловка; она выступает ограничителем платежеспособного спроса, расширения объемов ВВП и повышения эффективности его роста, НТП, – ведет к «бегству» капиталов за рубеж и т. д. И, в конечном счете, способствует усилению имущественного неравенства, которое в последнее десятилетие приобрело более экстремальный характер, чем неравенство по доходам. Статистика как развитых, так и развивающихся стран свидетельствует о значительном превышении (в 2 раза) коэффициентом Джини по имуществу значения аналогичного показателя по доходам [14, с. 16].

Однако в настоящее время провести развернутый межстрановой анализ концентрации и неравенства в распределении богатства не представляется возможным из-за ограниченности статистических данных открытого доступа,

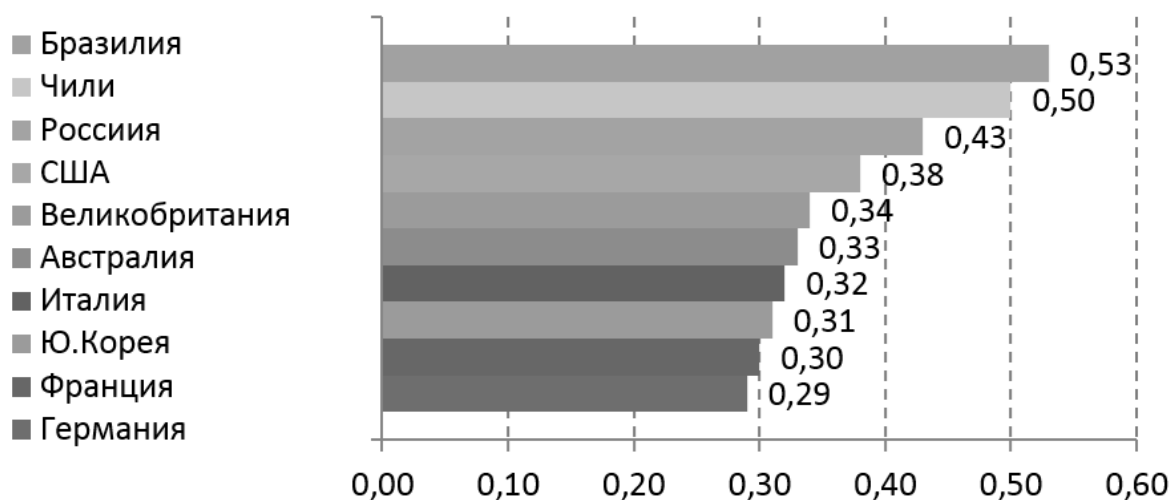

Рисунок 1. Значение коэффициента Джини по странам в 2014 г. [5]

в том числе по России, и отсутствия согласованного международного стандарта по статистическому учету экономического благосостояния домашних хозяйств. В 2013 г. ОЭСР были опубликованы руководящие принципы для микростатистики богатства домохозяйств, в соответствии с которыми формируется новый набор данных о распределении богатства между домохозяйствами для 18 стран [15].

Оценка влияния финансового кризиса на распределение богатства между домохозяйствами по данным 6 стран ОЭСР, для которых имеются сопоставимые данные до и после 2008 г. (Австралия, Канада, Италия, Нидерланды, Великобритания и Соединенные Штаты Америки) за период 2006 – 2012 гг. показал:

- разнонаправленность изменений среднего значения величины чистой стоимости богатства домохозяйств за время финансового кризиса (увеличение в Австралии и Канаде, и сокращение в Италии, Нидерландах, Великобритании и США);
- различия в темпах изменения среднего значения величины чистой стоимости богатства по стране в целом и его значений по разным процентилям (в Австралии и Канаде среднее значение величины чистых активов увеличилось больше, чем концентрация богатства в верхних процентилях населения; в то время как сокращение этого показателя в Италии, Нидерландах и США в целом по стране было глубже, чем по верхним процентилям);
- усиление неравенства во всех странах (в Великобритании при сокращении значения чистой стоимости богатства домохозяйств в стране, доля верхних процентов – возросла; а в Австралии, наоборот, при увеличении чистой стоимости богатства населения страны, его доля в нижних процентилях сократилась, аналогичная ситуация сложилась и в других странах).

По прогнозам ОЭСР в 2013-2015 гг. более высокие цены на финансовые активы приведут к росту богатства наиболее состоятельных домохозяйств [16, с. 7].

По оценкам финансовой компании Credit Suisse Global [17, с. 53] Россия пережила бурный рост благосостояния домохозяйств во время первых лет XXI в. за счет мирового спроса на

природные ресурсы. В это время показатели богатства и его распределения улучшались. Между 2000 и 2007 года, богатство взрослого населения выросло в восемь раз. С 2007 года, однако, рост замедлился, национальная валюта резко обесценилась дважды (в 2007 и 2014 гг.). И по данным 2015 г. Россия продемонстрировала самый высокий уровень имущественного неравенства (коэффициент Джини по имуществу 0,85 в 2013 г.; 0,87 – 2014 г.), который уступает только странам Карибского бассейна. Следует отметить критику используемых Credit Suisse Global данных и методик расчета при оценке неравенства рядом отечественных авторов. Однако открытые базы данных Федеральной службы государственной статистики не содержат значения коэффициента Джини по имуществу, или необходимых для его расчета исходных данных.

Горегляд В. П. на совместном заседании коллегий Министерства экономического развития и Министерства финансов РФ в апреле 2011 г. в своем выступлении отметил, что Россия, которая занимает 1-ое место в мире по стоимости природных ресурсов, не только заняла лидирующие позиции, но и установила абсолютный мировой рекорд за всю историю человечества с показателем в 0,2 % семей, контролирующих порядка 70 % национального богатства страны.

Бесспорно, что такая ситуация не отвечает требованиям не только социальной справедливости и идеологии, но и критериям эффективности экономического роста и индикаторам национальной безопасности (при предельном значении соотношения 10% высокооплачиваемых и низкооплачиваемых децильных групп в 7,9 раз фактическое значение индикатора в РФ сегодня составляет 18,0 раз). Неравенство по доходам и имуществу является фактором, ограничивающим экономический рост. Так, прошлые исследования МВФ показывают, что чрезмерное неравенство доходов на деле снижает темпы экономического роста и со временем делает рост менее устойчивым [18]. Новые исследования МВФ свидетельствуют, что если повысить долю доходов бедных слоев и среднего класса на 1 процентный пункт, то в течение пяти лет рост ВВП страны увеличивается на 0,38 процентного пункта. Напротив, если повысить долю доходов

богатых на 1 процентный пункт, то рост ВВП снижается на 0,08 процентного пункта [14].

К сказанному следует добавить, что сложившаяся поляризация российского общества по уровню доходов и имуществу остается одним из ключевых факторов, препятствующих укреплению государственности. В обществе усиливается расслоение по ценностным ориентациям, уровню благосостояния, стилю жизни, нормам поведения и т. п. Это крайне затрудняет формирование гражданского общества, так как исчезает социальный консенсус по поводу базовых ценностей и принципов жизни, что является основой демократии. В стратегическом плане устойчивое экономическое развитие страны не может быть обеспечено в условиях, когда одни обогащаются за счет других. Как отмечал Л. Эрхард, «избитой экономической истиной является то, что каждый участник экономических отношений может рассчитывать на благополучие лишь в том случае, если и другой участник будет преуспевать. С нищим дела не делаются» [19, с. 288].

В таких условиях одним из важнейших «драйверов» инклюзивного устойчивого экономического роста в современной России становится налогообложение богатства.

Богатство как объект налогообложения

В русском языке значение термина «богатство» имеет смысл избытка, изобилия, роскоши, излишества [20]. Иными словами, не само наличие любого имущества делает человека богатым, а его значительность по сравнению с потребностями владельца и имуществом других лиц. В узком смысле слова, в России богатство в целях налогообложения идентифицируется как совокупность объектов роскошного потребления. В связи с этим в качестве объекта налогообложения рассматривается не все имущество, а только предметы роскоши, поэтому налогообложение богатства сводится к введению налога на роскошь.

В зарубежной практике классификация налогов на богатство не ограничивается предметами роскоши. «Wealth» (в переводе с англ. – богатство) при присоединении «tax» получает значение налога на богатство или личное бла-

госостояние. Данная конструкция исходит из понятия богатства как совокупности предметов, служащих к удовлетворению человеческих потребностей и находящихся в его владении. Таким образом, понятие «богатство» отождествляется с понятием «имущество» вообще, независимо от его количественных и качественных характеристик. «Wealth» – стоимость активов, принадлежащих индивиду или группе индивидов [21].

Богатство может быть представлено в вещественной (материальной) форме (земля, движимое и недвижимое имущество), в форме бумажных и нематериальных активов (денежные средства, акции, облигации, патенты и т. п.), а также личных способностей человека (человеческий или интеллектуальный капитал). Кроме того различают богатство как статичную категорию – запас, резервуар. И как динамическую категорию – прирост богатства [22].

Для исключения путаницы в понятиях в исследовании зарубежного опыта рассмотрим классификацию налогов в соответствии с Руководством по статистике государственных финансов (РСГФ) МВФ 2014 г., которое можно применять и в целях гармонизации налоговых систем России и зарубежных стран [23]. В данном документе в качестве самостоятельной выделена группа налогов на собственность, которая включает налоги на владение, использование или передачу имущества (Таблица 1).

Таким образом, выделяют пять категорий налогов на собственность, которые, по нашему мнению, могут рассматриваться как налоги на богатство: периодические налоги на недвижимое имущество; периодические налоги на чистую стоимость имущества; налоги на наследуемое имущество, наследство и дарение; налоги на капитал и другие периодические налоги на собственность. В РСГФ МВФ 2001 года в состав налогов на собственность также входили налоги на финансовые операции и операции с капиталом, представляющие собой налоги на переход права собственности (за исключением случаев, классифицируемых как дарение, наследство или операции с наследуемым имуществом) на ценные бумаги, налоги на чеки и иные формы платежа, а также налоги, взимаемые с конкретных

юридических операций, таких как утверждение контрактов и продажа недвижимого имущества. Позднее они были классифицированы как налоги на товары и услуги, что позволило улучшить согласованность классификации с СНС 2008 года.

Налоги, облагающие передачу данного объекта во временную эксплуатацию (аренду) или для коммерческого использования, не являются налогами на богатство (например, налоги на эксплуатацию земли и ресурсов недр, не

Таблица 1. Классификация налогов на собственность МВФ

Группа налогов	Состав группы налогов
периодические налоги на недвижимое имущество	налоги, регулярно взимаемые с собственников и арендаторов за владение или использование объектов недвижимого имущества (земля, здания и другие сооружения)
периодические налоги на чистую стоимость имущества	налоги, регулярно взимаемые с чистой стоимости богатства – движимое и недвижимое имущество за вычетом расходов, понесенных на приобретение, обслуживание этого имущества
налоги на наследуемое имущество, наследство и дарение	налоги на передачу собственности в случае смерти; налоги на передачу подарков. Налоги на передачу собственности в случае смерти включают налоги на наследуемое имущество, которые обычно основаны на общем размере наследственной массы, и налоги на наследство, которые могут определяться суммой, полученной бенефициарами, и/или степени их родственной близости к наследодателям
налоги на капитал	налоги, взимаемые нерегулярно и очень редко со стоимости активов или чистой стоимости активов институциональных единиц или со стоимости активов, передаваемых одной институциональной единицей другой в результате завещательных отказов, прижизненных дарений или других трансфертов. Выделение налогов на капитал необходимо для расчета валового и чистого сбережения. Плательщиками могут быть домохозяйства или предприятия. Взимаются, как правило, для покрытия чрезвычайных расходов или для осуществления перераспределения богатства. Например, налоги на увеличение стоимости сельскохозяйственных земель в связи с их мелиорацией или созданием правительством дополнительной инфраструктуры; налоги на переоценку капитала и любые другие исключительные налоги на определенные виды собственности
другие периодические налоги на собственность	любые периодические налоги на имущество, не включенные в вышеперечисленные группы: текущие валовые налоги на имущество физических лиц, ювелирные изделия, крупный рогатый скот, другие частные объекты имущества и внешние признаки богатства

В этой связи, по нашему мнению, можно выделить три отличительных признака налога на богатство:

- во-первых, использование в качестве налоговой базы стоимости определенного объекта имущества, находящегося во владении налогоплательщика, передаваемого или получаемого им. Если облагается доход от деятельности с имущественными объектами, то налог относится к группе подоходных (например, налог на прирост капитала не квалифицируется как налог на богатство, так как он возникает только при получении налогоплательщиком дохода от имущественной сделки);
- во-вторых, возникновение обязанностей по уплате налога исключительно за сам факт владения собственностью, возникновение права на собственность или его полное прекра-

принадлежащих государству, включая налоги на добычу и эксплуатацию минеральных и иных ресурсов, относятся к категории налогов на товары и услуги; а эти же платежи по объектам, принадлежащим государству, включаются в категорию рента);

- в-третьих, обязательным признаком налога на богатство является его нацеленность на решение проблем имущественного неравенства в обществе. Так, транспортный налог может быть включен в группу налогов на собственность. Однако если конструкция налога ориентирована только на решение экологических проблем или предполагает обложение в зависимости от интенсивности использования автомобиля в целях формирования дорожных фондов, он не учитывается как налог на богатство.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вклад налогов на собственность в ВВП стран ОЭСР в среднем за последние 50 лет вполне можно считать условно постоянным – 1,7–1,9% (Рисунок 2).

уровень жизни (исключение составляет Корея, относимая по классификациям большинства международных организаций к развивающимся, хотя и высокими темпами, государствам).

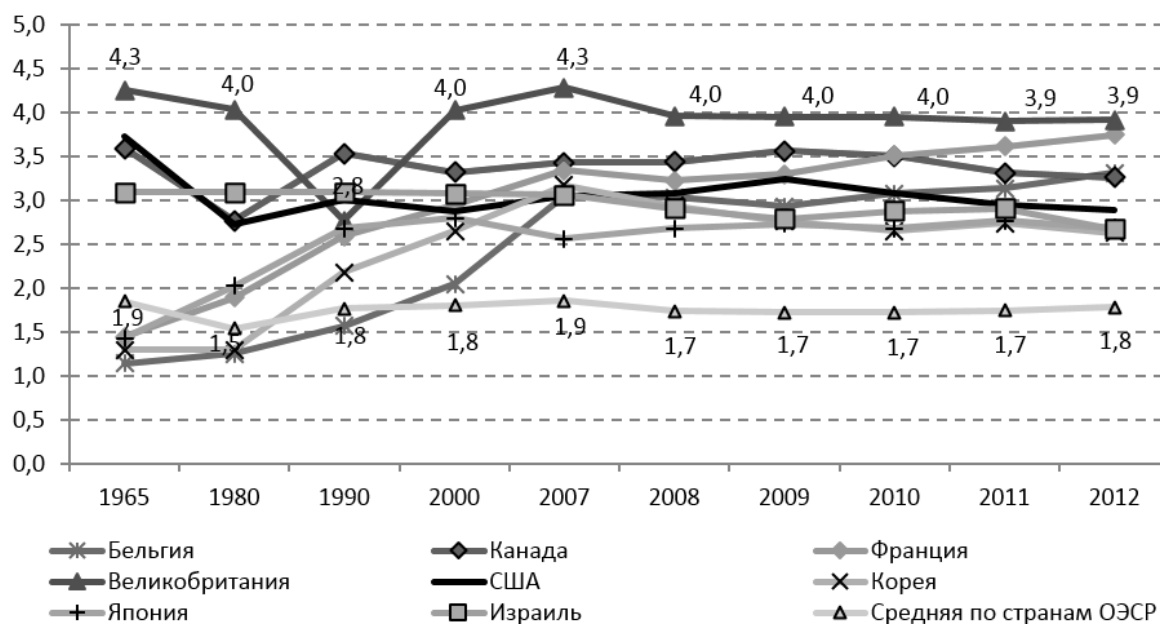

Рисунок 2. Динамика доли налогов на собственность в ВВП по 8 странам мировым лидерам, %
Источник данных: Сводные таблицы по теме «Public Sector, Taxation and Market Regulation».

Режим доступа: <http://stats.oecd.org/>

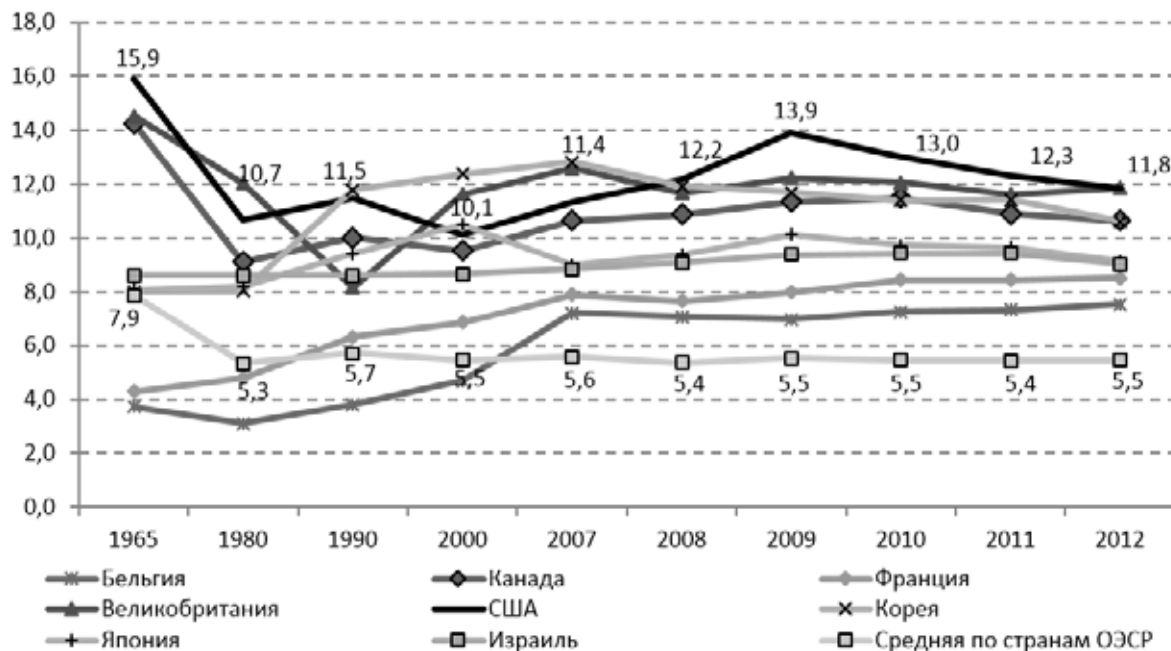

Рисунок 3. Динамика доли налогов на собственность в налоговых доходах бюджетов по 8 странам мировым лидерам, %
Источник данных: Сводные таблицы по теме «Public Sector, Taxation and Market Regulation».

Режим доступа: <http://stats.oecd.org/>

Лидируют по этому показателю развитые страны, занимающие ведущее положение в мировой экономике и обеспечивающие высокий

Безусловными лидерами по вкладу налогов на собственность в ВВП являются Великобритания и Франция с показателями 3,9% и 3,8%

соответственно. При этом Великобритания вместе с Канадой, США и Израилем занимали лидирующие позиции на протяжении всех анализируемых 50 лет. Однако в течение последнего десятилетия они демонстрировали сокращение вклада налогов на собственность в их ВВП на 0,1–0,2 %. Такие страны, как Франция, Бель-

9%, что также превышает средний показатель по странам ОЭСР.

Для сопоставления данных по странам ОЭСР и Российской Федерации в условную выборку налогов на собственность можно включить налоги на имущество, земельный и транспортный налоги (Рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика показателей удельного веса налогов на имущество в ВВП и в налоговых доходах в России, %
 Источник данных: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по транспортному налогу (№ 5 ТН), по местным налогам (№ 5 МН). Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn13/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ Дата обращения 08.12.2015

гия, Корея и Япония, напротив, начиная с середины 2000-х гг., вошли в пятерку лидеров, и продолжают наращивать доходы от налогообложения собственности.

Вклад налогов на собственность в общем объеме налоговых поступлений в бюджет в 1965 г. – 2012 гг. в среднем снизился с 8% до 5,5% (Рисунок 3).

В относительном выражении налоги на имущество имеют долю, превышающую 10% от общего объема налоговых поступлений, в четырех странах – США, Великобритания, Канада и Корея (занявшая место Израиля в четверке стран мировых лидеров по доле налогов на собственность в ВВП). В остальных государствах, вошедших в число восьмерки лидеров (Япония, Израиль, Франция, Бельгия) доля налогов на собственность колеблется в диапазоне от 7% –

Поскольку данные по России собраны не в соответствии с правилами и методиками ОЭСР, безусловно, степень их сопоставимости нельзя признать полной. Вместе с тем сравнение со средними показателями вклада налогов на собственность в ВВП и в общем объеме налоговых поступлений по странам ОЭСР вполне может дать общее представление об использовании потенциала данной категории налоговых платежей в России. Как видно из данных рисунка 3, доля налогов на имущество в ВВП РФ ниже среднего показателя по странам ОЭСР на величину в диапазоне 0,5%, а вклад этих налогов в общий объем налоговых поступлений, хотя и выше средних значений на 2-3 %, не достигает уровня стран – лидеров.

Методы налоговой политики в целях стимулирования инклюзивного устойчивого роста: опыт зарубежных стран и РФ.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В мировой и отечественной научной литературе XXI в. представлено большое количество исследований, как подтверждающих, так и опровергающих факт существенного влияния налоговой политики на инклюзивный экономический рост. Несмотря на отсутствие консенсуса в академическом сообществе, все больше публикаций международных организаций, занимающихся разработкой рекомендаций в области регулирования экономики, признают важность стабилизирующей и стимулирующей налогово-бюджетной политики в обеспечении всеобъемлющего устойчивого роста.

Поиск новых комбинаций налоговых инструментов имеет высокую актуальность для всех стран (развитых и развивающихся). По данным МВФ, среднее повышение степени реагирования налогово-бюджетной политики на

безопасности национальной экономики, глобальные вызовы и при этом соответствовать мировым достижениям налоговой теории и практики.

Общепризнанным рецептом налоговой политики в мире, стимулирующим инклюзивный экономический рост, является сдвиг нагрузки в сторону более нейтральных по отношению к росту налогов. В условиях замедления темпов роста сокращение общей налоговой нагрузки на экономику имеет ограниченную полезность и сопряжено с фискальными потерями, не адекватными получаемому эффекту. В связи с этим ряд исследований ставят задачу посредством эмпирического анализа установить иерархию различных видов налогов в зависимости от степени их совместимости с экономическим ростом (Рисунок 5) [25; 26].

Степень совместимости	<i>1 вариант (Arnold et al.,)</i>	<i>2 вариант (Acosta-Ormaechea, S., Yoo, J.,)</i>
Высокая	Налоги на собственность: налоги на наследство и дарение, налоги на чистую стоимость богатства (за вычетом налогов на трансферт капитала)	Налоги на собственность: налоги на наследство и дарение, налоги на чистую стоимость богатства (за вычетом налогов на недвижимость)
↓	Налоги на потребление и экологические налоги	Налоги на потребление и НДС
↓	Подоходный налог, взносы на социальное обеспечение, другие платежи с заработной платы	Корпоративные налоги
Низкая	Корпоративные налоги	Подоходный налог, взносы на социальное обеспечение, другие платежи с заработной платы

Рисунок 5. Иерархия налогов по степени совместимости с экономическим ростом

изменение объема производства может повысить годовые темпы роста в странах с развитой экономикой на 0,3 %. В странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой дивиденды от изменения налоговой политики могут быть несколько ниже, так как первоочередными являются задачи в области развития [24]. Применительно к России это означает, что проведение промышленной, структурной и научно-технической политики в целях неиндустриализации российской экономики имеет первостепенное значение. Реформирование же налоговой политики должно быть подчинено целям неиндустриализации, учитывать специфику, сильные стороны, угрозы

Сравнение двух вариантов иерархий позволяет заключить, что при наличии ряда спорных моментов в общей совокупности и последовательности налогов наиболее нейтральными в них признаются налоги на собственность, в частности налоги на наследование и дарение, а также на чистое богатство.

Сдвиг нагрузки с налогообложения труда на налоги на потребление, экологические налоги и периодические налоги на недвижимость укрепился в налоговых практиках зарубежных стран как преобладающий метод обеспечения устойчивого экономического роста. Траектория движения от налогов на доходы к налогам на потребление прослеживается и в налоговой поли-

тике России. Однако в течение 2015 г. появились сразу несколько эмпирических исследований, свидетельствующих о недостатках данной конфигурации в приложении к стимулированию всех аспектов устойчивости. Увеличение налогов на потребление, в частности НДС, может привести к усилению неравенства в распределении благ. Дисбалансы в налогообложении труда и капитала могут способствовать вытеснению высокотехнологичного капитала дешевым трудом. В соответствии с этим влияние экологических налогов и налогов на богатство признается более благоприятным для инклюзивного устойчивого роста по сравнению как с прямыми налогами на доходы, так и с косвенными налогами на потребление [27].

Однако в отличие от экологических налогов, эффективность которых не ставится под сомнение, возможность использования для стимулирования экономического роста налогообложения богатства в последние десятилетия оценивалась скептически. Так, ежегодно повторяющиеся налоги на владение богатством, или так называемые налоги на чистую стоимость богатства, были отменены в Финляндии с 2005 г., Люксембурге с 2006, Швеции с 2007 г. В ряде стран (США, Канада, Австралия) введение таких налогов признавали неоправданным вследствие их низкой бюджетной эффективности, высокой трудоемкости администрирования и значительных масштабов уклонения [28, с. 37].

В настоящее время необходимость усиления перераспределительной роли налогообложения богатства подчеркивается и в официальных отчетах Европейской комиссии [29]. Актуальность повышения нагрузки на богатство вызвана, с одной стороны, усилением его концентрации в собственности ограниченной группы домохозяйств, с другой, ограниченной перераспределительной ролью иных налогов, нейтральных к росту. Изменились и подходы к администрированию в рамках расширения международного сотрудничества между странами, вследствие чего ожидается как сокращение уклонений от их уплаты, так и снижение административных расходов на взимание.

В пользу повышения прогрессивности налогообложения богатства свидетельствуют ряд

аргументов. Во-первых, крайне неравномерное распределение чистых активов может быть источником макроэкономической нестабильности, так как оказывает влияние на потребление, сбережение и инвестиции. Во-вторых, повышение доли состоятельного населения может стимулировать их предпринимательскую активность и, соответственно, экономический рост.

В условиях повышения качества жизни и старения большого количества населения развитых стран, особый интерес вызывает налог на наследование и дарение. Его роль в сокращении богатства, передаваемого по династии, заключается в создании большего равенства возможностей среди молодых поколений. А построение налога как косвенного на наследуемое имущество, минимизирует схемы уклонения в период его передачи, запланировать который завещатель не может.

Многолетняя практика взимания налога на наследование и дарение позволила сократить возможные риски уклонения путем передачи имущества в трасты, или через поколение. Так в США на федеральном уровне обложение реализуется посредством трех взаимосвязанных налогов, объединенных с 1976 г. в единую систему: налог на дарение (Gift tax – GT), налог на недвижимость (Estate tax – ET) и налог на передачу имущества через поколение (Generation-skipping transfer tax – GSTT), взимаемых по единой прогрессивной шкале с максимальной ставкой 40%. Несмотря на критику данных налогов за негативное воздействие на малый семейный бизнес и масштабное уклонение, отменять их в среднесрочной перспективе не планируется. Изменения в налогообложении наследования и дарения в 2016 г. касаются сокращения величины освобождений и повышения налоговых ставок, расширения налоговой базы за счет ликвидации пробелов, позволяющих избегать уплаты налогов, а также введения налога на встроенные доходы при дарении и наследовании [30].

Взимание в большинстве развитых стран налогов на наследование и дарение не исключает параллельного существования и налогов на чистую стоимость богатства. Их отличает включение в налоговую базу стоимости активов за вычетом обязательств плательщика, прогрессивная

шкала с невысокой верхней границей (от 0% до 2,5% в ЕС), высокие необлагаемые пороговые значения, а также освобождение от обложения бизнес активов. Невысокие ставки, периодический характер уплаты, освобождение бизнеса делают их восприятие налогоплательщиками менее болезненным, по сравнению с налогами на наследование и дарение, взимаемым по более высоким ставкам и одновременно при трансферте имущественных активов. Наличие в конструкциях налогов на наследование и дарение освобождений близких членов семьи и благотворительных трансфертов имущества, не только сокращает их фискальный потенциал, но и создает трудности в администрировании, которые не возникают в отношении налогов на чистую стоимость имущества.

Налоги на богатство имеют и ряд преимуществ в сравнении с налогами на доходы. Недвижимое имущество или семейный бизнес менее ликвидны, чем денежные агрегаты, и не могут с той же скоростью перемещаться между юрисдикциями в поисках оптимального налогового режима. Основным вызовом эффективности системы налогообложения богатства остается проблема уклонения за счет смены налогоплательщиком юрисдикции, вплоть до смены гражданства. Однако активизация международного сотрудничества в последние годы в сфере администрирования налогов и сборов, обмена информацией, позволяет сократить масштабы уклонения уже сейчас. Идеи введения мирового налога на капитал (чистую стоимость личных состояний) представляется даже ее авторам утопичной в краткосрочной перспективе, но крайне полезной в условиях повышения демократической и финансовой прозрачности в международном масштабе [31, с. 522-523].

Проблемы двойного налогообложения и дискриминации, возникающие в связи с существенными различиями в налогообложении наследования и дарения в странах ЕС, активно обсуждаются на высшем уровне уже на протяжении нескольких лет. Рекомендации Комиссии 2011/856/ЕС [32], направленные на облегчение двойного налогообложения наследств и подарков, можно считать первым шагом на пути к созданию в ЕС единой зоны для налогообложения

собственности. Исходя из претендентного права, в 2012 г. были сформулированы принципы налогообложения наследования и дарения, которых страны могут придерживаться при проектировании соответствующих налогов [33]. Их ключевая цель – унифицировать основные элементы налогов на наследование и дарение в странах ЕС, что позволит как решить проблемы двойного налогообложения и дискриминации по месту нахождения имущества, актуальные для плательщиков, так и упростить налоговое администрирование данных платежей.

В современной России налогообложение наследства и дарения не используется для решения проблем имущественной дифференциации. Статья 217 НК РФ освобождает от обложения налогом доходы физических лиц в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке наследования и дарения, за узким кругом исключений. Получатели наследства и дорогостоящих подарков уплачивают государственную пошлину, размер которой дифференцирован в зависимости от степени родства участников отношений, а не от размера имущества (п. 22 ст. 333.24 НК РФ).

Прообразом налога на чистую стоимость богатства в России можно считать вызвавший оживленные дебаты в 2011-2013 гг. налог на роскошь. Не углубляясь в дискуссию того времени, по причине ограниченности объема статьи, остановимся на оценке ее результатов. Во-первых, налогообложение роскоши решено было реализовать путем усиления прогрессии в налоге на имущество физических лиц. Во-вторых, с 01.01.2014 г. при исчислении транспортного налога используются повышающие коэффициенты для автомобилей стоимостью более 3 миллионов рублей.

Однако прогрессивный налог на недвижимость или транспортный налог не заменяют иные налоги на богатство в зарубежных странах, а сосуществуют наряду с ними. И используемый порядок исчисления налоговой базы по действующим в России платежам не позволяет считать таковой чистую стоимость богатства.

Анализ результатов первого 2014 г. взимания транспортного налога с учетом введенных повышающих коэффициентов показал, что вве-

денные элементы налогообложения роскоши, не только не принесли в бюджет весомых доходов от физических лиц, из-за чего и не оказали существенного влияния на имущественную дифференциацию населения, но и увеличили нагрузку на бизнес, использующий дорогостоящие автомобили как в представительских целях, так и как основное средство оказания услуг.

Выводы

Необходимость неоиндустриального развития России исходит как из потрясений мировой экономики, следствием которых стало вступление развитых стран на путь реиндустриализации, так и системным кризисом действующей в России экспортно-сырьевой экономики, построенной на принципах либерализма и невмешательства государства. Неоиндустриальная парадигма не ограничивается технотронными аспектами реформ, а предполагает соблюдение принципов экологически-ориентированного и социально справедливого развития. Формула «рост без развития», должна смениться в ближайшем будущем на конфигурацию «инклюзивный рост и неоиндустриальное развитие», а поддерживающее налогообложение – на стимулирующее.

В этой конфигурации трансформируется и налогообложение богатства, которое может стать не только ограничителем имущественного неравенства, стимулом вовлечения крупных состояний в хозяйственный оборот реального сектора экономики, но и, что не маловажно, противовесом возможных негативных последствий налогового стимулирования неоиндустриального развития. Таких как, выпадающие доходы бюджета в связи с расширением налоговых льгот

и преференций, увеличение доходов налогоплательщиков, имеющих право использовать льготный режим обложения. Именно налоги на наследство и дарение, а также налоги на чистую стоимость богатства наиболее нейтральны к экономическому росту, в связи с чем активно используются в зарубежных странах.

Узкий подход к определению объекта налогообложения богатства в России не учитывает современных особенностей образования, структуры и темпов роста собственности физических лиц. За пределами обложения остаются существенные элементы имущества состоятельных домохозяйств при их трансферте от поколения к поколению и совершении иных сделок. Вследствие этого Россия отстает по вкладу налогов на имущество в налоговые доходы бюджета от стран – мировых лидеров по данному показателю, а по вкладу налогов на имущество в ВВП – даже от средних значений по странам участникам ОЭСР.

Необходимо, по нашему мнению, для обеспечения инклюзивного роста на траектории неоиндустриального развития российской экономики, как минимум, вернуться к взиманию налога на наследование и дарение. Вопрос расширения практики применения налога на чистую стоимость богатства в мире и в России сводится к решению проблем по организации его эффективного совместного администрирования. Надлежащим образом разработанные реформы налогообложения богатства (собственности) могут служить как ускорению инклюзивного экономического роста, повышению справедливости в распределении благ, так и неоиндустриальному развитию экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кормишкина Л. А. О проблемах и перспективах качества экономического роста в современной России // Управление экономическими системами [Электронный журнал]. 03.09.2013. URL:
2. Золотухина А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов: монография. М.: КРАСАНДР, 2010. 240 с.
3. Широков А., Гусев М. Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. 2015. № 9. С. 3–12.
4. Мау В. В. Ожидание новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 4–32.
5. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации.

- // Проблемы современной экономики [Электронный журнал]. 2014. № 3. (51). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5037>.
6. Рязанов В. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11. С. 3–19.
 7. Благих И. Страна нуждается в новой индустриализации // Экономист. 2014. № 10. С. 10–17.
 8. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция: монография. М.: Книжный мир. 2012. 224 с.
 9. Commission on Growth and Development. The Growth Report : Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC : World Bank. 2008 г. URL <http://hdl.handle.net/10986/6507>.
 10. IBRD & WB (2012) Inclusive reen Growth The Pathway to Sustainable Development. Washington. 171 p. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf.
 11. Ranieri, R. & Ramos, R. A. After All, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager No. 188. URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379>.
 12. Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича: Учебник для вузов. 3-е изд. СПб: Изд. СПб ГУЭФ, Изд. «Питер». 1999. 544 с.
 13. Кормишкина Л. А. Социальная безопасность РФ в условиях глобального финансово-экономического кризиса: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 10. С. 61–65.
 14. Dabla-Norris E., Kochhar K., Suphaphiphat N., Ricka F., Tsounta E. Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective. 2015. IMF. SDN/15/13
 15. OECD (2013), OECD Guidelines for Micro Statistics on Household Wealth, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264194878-en>.
 16. Murtin F., Mira d' Ercole M. Household wealth inequality across OECD countries: new OECD evidence. OECD. Statistics Brief. June 2015-No. 21 URL: <http://www.oecd.org/std/household-wealth-inequality-across-OECD-countries-OECDSB21.pdf>.
 17. Credit Suisse. The Global Wealth Report 2014-2015 гг. URL: <https://www.credit-suisse.com/us/en/about-us/research/research-institute/publications.html>.
 18. Berg A. G. and Ostry J.D. Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin? IMF. SDN/11/08. 2011. 20 p. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/sdn1108.pdf>.
 19. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
 20. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999.
 21. Бизнес. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М.. 1998.
 22. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М.: Дело. Л. И. Лопатников. 2003.
 23. IMF . Government Finance Statistics Manual, 2014, pp.93-94 URL: <http://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/gfsfinal.pdf>.
 24. IMF. Fiscal Policy and Long-Term Growth 2015 г. 184 p. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/042015.pdf>.
 25. Acosta-Ormaechea, S., Yoo, J. Tax Composition and Growth: A Broad Cross-Country Perspective, International Monetary Fund, Working Paper, 2012. (WP/12/257). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12257.pdf>.
 26. Arnold, J. M., Brys, B., Heady, C., Johansson, Å., Schwellnus, C., Vartia, L. Tax Policy for Economic Recovery and Growth, The Economic Journal. 2011. 121(550). pp. 59–80.
 27. Schratzenstaller M. Sustainable Tax Policy beyond the Tax Ratio for the EU as core element of a “Fiscal Union”. 2010. Austrian Institute of Economic Research. Arsenal Objekt 20 A-1030 Vienna Austria.
 28. Лыкова Л. И. Налоги на чистую стоимость богатства. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 30–37.

29. EC. Tax Reforms in EU Member States: 2015 Report. Tax policy challenges for economic growth and fiscal Sustainability. 2015. Taxation paper № 58
30. Washington J. Federal Taxation of Wealth Transfers: Analyses, Proposals and Perspectives. Nova Science Publishers. 2015. 107 p.
31. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: АдМаргинем Пресс. 2015. 591 с.
32. EC . Commission Recommendation regarding relief for double taxation of inheritances. Official Journal of the European Union L 336/81, 4 p. 2011. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/personal_tax/inheritance/c_2011_8819_en.pdf.
33. EC Commission staff working paper on Non-discriminatory inheritance tax systems: principles drawn from EU case-law. 2011. 12 p. http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/personal_tax/inheritance/working_paper_en.pdf.
34. Агузарова Ф. С. Налог на роскошь: социальный аспект // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – 2. – С. 96–99. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.02.2.
35. Жеребцова А. А. Концепция и механизм налогообложения объектов роскоши в Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – 3. – С. 187–194. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.03.3.

REFERENCES

1. Kormishkina L. A. O problemakh i perspektivakh kachestva ekonomicheskogo rosta v sovremennoi Rossii // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Elektronnyi zhurnal]*. 03.09.2013. URL:
2. Zolotukhina A. V. Problemy innovatsionnogo i ustoichivogo razvitiya regionov: monografiya. M.: KRASANDR, 2010. 240 s.
3. Shirov A., Gusev M. Logika perekhoda k novoi modeli ekonomicheskogo rosta // *Ekonomist*. 2015. № 9. S. 3–12.
4. Mau V. V. Ozhidanie novoi modeli rosta: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v 2013 g. // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 2. S.4–32.
5. Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Malyshev G. B. Inklyusivnyi ustoichivyi rost: priority, indikatory, mezhdunarodnyi opyt, potentsial soglasovaniya s model'yu reindustrializatsii. // *Problemy sovremennoi ekonomiki [Elektronnyi zhurnal]*. 2014. № 3. (S1). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5037>.
6. Ryazanov V. Importozameshchenie i novaya industrializatsiya Rossii, ili kak preodolet' stagnatsiyu // *Ekonomist*. 2014. № 11. S. 3–19.
7. Blagikh I. Strana nuzhdaetsya v novoi industrializatsii // *Ekonomist*. 2014. № 10. S. 10–17.
8. Gubanov S.S. Derzhavnyi proryv. Neindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya: monografiya. M.: Knizhnyi mir. 2012. 224 s.
9. Commission on Growth and Development. The Growth Report : Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC : World Bank. 2008 g. URL <http://hdl.handle.net/10986/6507>.
10. IBRD & WB (2012) Inclusive reen Growth The Pathway to Sustainable Development. Washington. 171 p. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf.
11. Ranieri, R. & Ramos, R. A. After All, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager No. 188. URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379>.
12. *Ekonomicheskaya teoriya / Pod red. A.I. Dobrynina, L.S. Tarasevicha: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd.* SPb: Izd. SPb GUEF, Izd. «Piter». 1999. 544 s.
13. Kormishkina L. A. Sotsial'naya bezopasnost' RF v usloviyakh global'nogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa: problemy i puti resheniya // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2009. № 10. S. 61–65.

14. Dabla-Norris E., Kochhar K., Suphaphiphat N., Ricka F., Tsounta E. Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective. 2015. IMF. SDN/15/13.
15. OECD (2013), OECD Guidelines for Micro Statistics on Household Wealth, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264194878-en>.
16. Murtin F., Mira d'Ercole M. Household wealth inequality across OECD countries: new OECD evidence. OECD. Statistics Brief. June 2015-No. 21 URL: <http://www.oecd.org/std/household-wealth-inequality-across-OECD-countries-OECDSB21.pdf>.
17. Credit Suisse. The Global Wealth Report 2014-2015 gg. URL: <https://www.credit-suisse.com/us/en/about-us/research/research-institute/publications.html>.
18. Berg A. G. and Ostry J. D. Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin? IMF. SDN/11/08. 2011. 20 p. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/sdn1108.pdf>.
19. Erkhart L. Blagosostoyanie dlya vsekh. M.: Nachala-Press, 1991. 336 s.
20. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii.-pod. red. N. Abramova, M.: Russkie slovari, 1999.
21. Biznes. Tolkovyi slovar'. – M.: «INFRA-M», Izdatel'stvo «Ves' Mir». Grekhem Bets, Barri Braindli, S. Uil'yams i dr. Obshchaya redaktsiya: d.e.n. Osadchaya I. M.. 1998.
22. Ekonomiko-matematicheskii slovar': Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki. – M.: Delo. L. I. Lopatnikov. 2003.
23. IMF. Government Finance Statistics Manual, 2014, pp.93-94 URL: <http://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/gfsfinal.pdf>.
24. IMF. Fiscal Policy and Long-Term Growth 2015 g. 184 r. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/042015.pdf>.
25. Acosta-Ormaechea, S., Yoo, J. Tax Composition and Growth: A Broad Cross-Country Perspective, International Monetary Fund, Working Paper, 2012. (WP/12/257). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12257.pdf>.
26. Arnold, J. M., Brys, B., Heady, C., Johansson, Å., Schwellnus, C., Vartia, L. Tax Policy for Economic Recovery and Growth, The Economic Journal. 2011. 121(550). pp. 59–80.
27. Schratzenstaller M. Sustainable Tax Policy beyond the Tax Ratio for the EU as core element of a “Fiscal Union”. 2010. Austrian Institute of Economic Research. Arsenal Objekt 20 A-1030 Vienna Austria.
28. Lykova L. I. Nalogi na chistuyu stoimost' bogatstva. // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. № 2. S. 30–37.
29. EC. Tax Reforms in EU Member States: 2015 Report. Tax policy challenges for economic growth and fiscal Sustainability. 2015. Taxation paper № 58.
30. Washington J. Federal Taxation of Wealth Transfers: Analyses, Proposals and Perspectives. Nova Science Publishers. 2015. 107 p.
31. Piketti T. Kapital v XXI veke. Moskva: AdMarginem Press. 2015. 591 s.
32. EC . Commission Recommendation regarding relief for double taxation of inheritances. Official Journal of the European Union L 336/81, 4 p. 2011. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/personal_tax/inheritance/c_2011_8819_en.pdf.
33. EC Commission staff working paper on Non-discriminatory inheritance tax systems: principles drawn from EU case-law. 2011. 12 p. http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/personal_tax/inheritance/working_paper_en.pdf.
34. F.S. Aguzarova Nalog na roskosh': sotsial'nyi aspekt // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – 2. – С. 96–99. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.02.2.
35. A. A. Zherebtsova Kontseptsiya i mekhanizm nalogooblozheniya ob'ektov roskoshi v Rossiiskoi Federatsii // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – 3. – С. 187–194. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.03.3.